

*Латипов Окил Журакулович,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военно-
технического института Национальной гвардии Республики Узбекистан*

КОННОТАЦИИ ВОКРУГ ЛЕКСЕМЫ «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению семантической структуры коннотаций со словом “счастье” в русском и узбекском языках. В ней выявлены общие и отличительные стилистические особенности употребления устойчивых оборотов речи с лексемой “счастье” в двух языках разной системы, а также проанализированы семантические особенности аналогичных вариантов клишированных единиц двух народов.

Ключевые слова: аналогия, дефиниция, коннотации, клишированные единицы, фразеологизм, паремия.

Аннотация: Мазкур мақола рус ва ўзбек тилларда “бахт” сўзи билан боғлиқ бўлган кўчма маъноларни ўрганишга бағишланган. Унда турлича тизимдаги тилларда “бахт” сўзи билан мавжуд бўлган барқарор иборалар кўлланилишининг ўхшаш ва фарқли стилистик хусусиятлари аниқланган, шунингдек икки ҳалқ муқобил барқарор бирикмаларининг семантик хусусиятлари таҳлил қилинган.

Ключевые слова: муқобил, таъриф, кўчма маъно, барқарор бирикмалар, фразеологизм, мақол ва матал.

Annotation: This article is devoted to the study of the semantic structure of connotations with the word “happiness” in the Russian and Uzbek languages. It reveals the general and distinctive stylistic features of the use of stable turns of speech with the lexeme "happiness" in two languages of different systems, and also analyzes the semantic features of similar variants of clichéd units of the two peoples.

Key words: analogy, definition, connotations, clichéd units, phraseological unit, paremia.

Вокруг темы *счастья* идет вечная полемика, так как она является одним из важнейших универсальных концептов общечеловеческой культуры. Данное понятие является объектом и философии, и психологии, и социолингвистики, и многих других областей науки, каждая из которых преподносит свою дефиницию данного концепта со своих научных позиций.

Согласно дефинициям, приведенным в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, слово «счастье» имеет два значения: «1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. 2. Успех, удача» [3, с. 782].

В словаре узбекского языка даны следующие дефиниции понятия “бахт” (счастье) – 1. Кишининг ўз фаолияти натижаларидан, ҳаётда кўлга киритган ютуқларидан тўла қониқиши, яшаш тарзидан мамнунлиги, муайян мақсадга етгани, орзу-умидининг ушалиши сифатида намоён бўладиган маънавий-ахлоқий тушунча [1, с. 213], что обозначает в переводе: «счастье – это духовно-нравственное понятие, отражающее полную удовлетворенность человека

результатами своей деятельности, своими жизненными достижениями, образом жизни, осуществлением определенных целей и желаний». 2. Саодат (блаженство). 3. Омад, толе; иқбол (удача, фортуна, благополучие). В целом, в определениях, приведенных в словарях двух данных языков, наблюдается семантическая тождественность, однако в узбекском варианте дано более развернутое определение понятия “счастье”. В основе пословицы «*интилганга толе ёр*» лежит третье его значение (буквально: удача сопутствует тому, кто стремится к нему, что можно передать на русский лад несколько иначе: *стараться будешь – счастье добудешь*).

В своей книге “Город идеальных людей” известный ученый Востока Абу Наср Фараби утверждает, что человек может достичь полного счастья при условии, если он весь свой потенциал направит во благо осуществления своей высшей идеи и намерений.

В частности, «А.С. Пушкин писал: “*Говорят, что несчастье хорошая школа, может быть. Но счастье есть лучший университет*”; А.П. Чехов говорил: “*Желание служить благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...*”. “*Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а чтобы всегда хотеть того, что делаешь*” – так писал о “счастье” Л.Н. Толстой. Н.Г. Чернышевский считал, что “*в жизни есть только одно несомненное счастье – жить для другого*” [6, с. 372].

Данная проблематика стала также объектом ряда научных исследований. В научной статье А.М. Черкашиной «Концепт «счастье» в русском языке» предпринята попытка скрупулезного анализа лексикографических материалов и русской фразеологии в контексте данного концепта. В русской фразеологии лексема «счастье» представлено очень многогранно и разнородно, имеет как положительные, так и отрицательные коннотации. В связи с этим все паремии, вербализующие концепт счастье, автор делит по значению условно на несколько групп (всего 17):

«1) счастье заключается в радости от благополучной жизни (*ковать счастье; на седьмом небе от счастья; счастливому везде добро; любовь и согласие - счастье*);

2) счастье может прийти неожиданно, случайно, оно непостоянно (*выпало счастье; легко найти счастье, а потерять и того легче; счастье – вольная птичка, где захотела, там и села; счастье, что солнышко: и улыбнется и скроется; и др.*);

3) счастье бывает обманчиво (*счастью не вовсе верь; счастью не верь, а беды не пугайся*);

4) счастье у всех разное (*каждому свое счастье; всякому свое счастье – в чужое не заедешь; не в воле счастье, а в доле и др.*);

5) счастье и несчастье идут рядом (*счастье с несчастьем – близкие соседи; счастье с несчастьем двор о двор живут; счастье с несчастьем на одном полозу едут*)» [7, с. 41], общее значение которых переключается со значением поговорки в узбекском языке: *бахт ҳам, бахтсизлик ҳам жуфт бўлади* (буквально: и счастье, и несчастье живут парами).

В заключении автор вышеназванной статьи приходит к мнению о том, что счастье - понятие разнородное; оно непостоянное, избирательное, логичное и нелогичное, противоречивое, но в то же время, согласно пословицам и поговоркам, его можно добиться только трудом и умом. Неспроста в народе говорят: «*ученье в счастье украшает, а при несчастье утешает*». Однако оно может вызвать и досаду, что метко отражено в паремии «*где счастье плодится, там и зависть родится*» [7, с. 42].

В своей научной статье «Концепт «счастье» в русском и английском языках» (2018 год) Д.О. Сидоровичу и А.Д. Долговой на материале пословиц и поговорок двух данных языков удалось выявить существенные различия в отношении концепта «счастье» в славянских и англоязычных культурах.

В 2016 году в Институте гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета защищена магистерская диссертация на тему «Концепт *счастье* и его метафорическое преломление».

Рассмотрение этимологии и истории слова «счастье» позволили автору статьи «Концепт *счастье* в русском языковом сознании» Хамидуллиной С.В. проследить взаимосвязь этого слова и представлений о феномене счастья в истории русской лингвокультуры. Отличительной особенностью данной работы является обращение автора к изречениям классиков русской литературы в отношении понятия счастья.

В статье Мардиева Т.К. ««Бахт» концептининг лингвомаданий ва семантик талқини (инглиз ва ўзбек тиллари қиёсида)» (Лингвокультурологическая и семантическая интерпретация концепта «счастье» (на материале английского и узбекского языков)) дан сопоставительный анализ лингвокультурем английского и узбекского языков с компонентом «счастье». В частности, приведены такие паремии узбекского языка, как «*бахт омад келтиради, бахтсизлик кулфат келтиради*» [2, с. 38], (счастье приносит удачу, несчастье приносит беду), «*бемор тузалгиси келса, бахт (табиб) ўз оёғи билан келар*» [2, с. 39], (если больной захочет вылечиться, то счастье (врач) явится само).

В контексте непринужденной беседы часто употребляются сочетания слов с данной лексемой, выступающей в качестве ключевого компонента: *какое счастье ...* в знак приятного удивления; *счастливого пути!* – прощальное пожелание, аналогичное в узбекском *оқ йўл!* (буквально: белой или светлой дороги); *счастливо!* – пожелание удачи при прощании (ср.: *счастливо оставаться* (разг.) – прощальное приветствие остающемуся. Шутливый характер несет пожелание: *если хочешь быть счастливым, будь им.*

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вербализацию коннотативных значений лексемы «счастье» в контексте образных выражений двух сопоставляемых языков. Фразеологической единице *родиться под счастливой звездой* – быть удачливым, счастливым, везучим во всем [5, с. 390] или близкому по семантике фразеологизму *счастливая рука* (разг.) – кому-либо всегда везет, кто-либо удачлив в своих начинаниях соответствует в узбекском языке фразеологический оборот *бахти кулган (счастье улыбнулось), счастье привалило – бахти (омади) келди* [1, с. 646].

Коннотативный характер понятия «счастье» наглядно раскрывается в контексте таких паремий, как *не родись красивым, а родись счастливым* – хуснинг бўлгунча, бахтинг бўлсин; *не бывает бы счастьем, да несчастье помогло* – ёмонсиз яхши бўлмас, яхсисиз ёмон бўлмас, равносильно пословице в русском – *нет худа без добра*.

Интерпретация слова “счастье” в узбекском языке осуществляется посредством следующих клишированных единиц: *бахти кулмоқ* (ёки *очилмоқ*) – бахтиёр ҳаётга, хушнуд онларга эришмоқ; бахтли, бахтиёр бўлмоқ (счастье улыбнулось кому-либо, подразумевающее достижение кем-либо счастливой жизни), получившая свое логическое продолжение в пословице *эл боқса, бахтинг кулар, эл боқмаса, тахтинг кулар* (если ты почитаем в народе, счастье непременно улыбнется, трон твой рухнет, если от тебя народ отвернется), (ср.: бир сўз айтай, сенга малол келмасин, бахтинг чопсин, зафаринг ҳеч қайтмасин. «Маликаи айёр»); *бахтинг очилсин* или *бахтингни берсин* – ёшларга муҳаббат ва ширин оилавий турмуш тилаш шакли (пожелание сладкой, счастливой жизни молодым), (ср.: Илоё, бахтингни берсин, яхши қайлиққа учраб, бу кунларинг унут бўлсин, болам! Ойдин, Чақалокқа чакмонча), *бахти қора* (ёки *қаро*) – (злосчастный) турмушдан ёлчимаган; бахтсиз, так говорят о несчастном человеке, которому сильно не повезло в семейной жизни. В основе данного устойчивого оборота речи лежит черный цвет, подразумевающий негативные ассоциации у носителей узбекского языка.

Счастье ассоциируется также с такими понятиями, как “удача”, “фортуна”, “благополучие”, находящие свое отражение в устойчивом выражении *бахт қуши* (*бахти ҳумоюн*) *бошига қўнди* – бахти, омади келди, иши юришди (буквально: на его голову села птица счастья, то есть крупно повезло кому-либо), аналогичное в русском языке фразеологизму *счастье привалило*; *бахтга* (*бахтимга, бахтимизга, бахтига* ва ҳоказо) в значении: к счастью для кого-либо (к моему счастью, к нашему счастью и т.п.) – содир бўлган ёки бўладиган иш, ҳаракат, воқеа, ҳодисанинг кўнгилдагидек эканлигини ифодалаш учун ишлатилади (употребляется для выражения благополучного стечения обстоятельств, происходящих явлений и действий), (ср.: Бахтимизга, замон ўзгариб, бундай яхши кунларга етдик. Э. Раҳим, Янги қадам. Энди мусофир қизингизнинг бахтига сиз ўлманг. А. Қодирий, Ўтган кунлар); *бахтга қарши* (к несчастью для кого-либо) – юз берган, содир бўлган иш, ҳаракат, воқеа, ҳодисанинг кўнгилдагидек эмаслигини ифодалаш учун ишлатилади (употребляется для выражения неблагоприятного стечения обстоятельств, происходящих явлений и действий), (ср.: Мариянинг бахтига қарши, амаки сил касаллигига учраб, ишдан қолди. Ойбек, Танланган асарлар. Аналогичные в русском языке сочетания слов *к счастью...*, *к общему счастью...*, *к счастью для всех...* и другие, обычно, употребляются в качестве вводных.

Фразеологизм *бахтдан қўрдим* – таваккал, нима бўлса бўлар (была не была; будь что будет!), аналогичное: *попытать счастье*) равнозначен по содержанию с фразеологизмом *бахташ таваккал*, заимствованный из персидского языка, – омадини, толеини синаб кўриш, таваккал қилишда қўлланадиган ибора (ср.: *Бундай улоқни ердан олишинг бир йўли бор.. Бахташ таваккал*. Т. Мурод, От

кишнаган оқшом. -*Ҳа, бўлди. Хўш, бахташ таваккал қилиб кўрайлик бўлмаса, - деди Элмурод. П. Турсун, Ўқитувчи*). Синонимичность также проявляется и между фразеологизмами *бахти боғланмоқ* и *бахтига куя тушмоқ* - оилавий омадсизлик (семейная неудача); фарзандсизлик (быть несчастным за неимением ребенка), (ср.: *Сиз туғмас экансиз, бахтингиз боғланган*. К. Яшин, Ҳамза. *Сен унинг борлигин унутма сира, Унутсанг бахтингга куя тушади*. Шухрат, Ёшлигимнинг давоми).

Бахти очилмоқ - бахтли, бахтиёр бўлмоқ; турмушга чикмоқ, оилали бўлмоқ (обрести счастье, выйдя замуж, обзавестись семьёй), (ср.: *Қизининг бахти очилмаётганидан куйган она бошини тиззаларига куйиб, ҳасрат билан юм-юм йиғлади*. С. Нуров, Майсаларни аёз урмайди).

Корень данного компонента послужил образованию имен собственных, несущих в себе такие признаки, как “счастливая...”, “беспечная...”, “сладкая жизнь” (*Бахтиёр*: в знак пожелания - пусть сопутствует удача, счастье тому, кто носит это имя; *Бахтигул*=счастье+цветок, “цветок счастья”, *Бахтинур*=счастье+луч света, “озаренная счастьем”), (ср.: *У кунлар Назирқул учун энг бахтиёр кунлар эди*. С. Аҳмад, Хукм. *Зокир унинг Наримон билан ўтказган бахтиёр дамларини унутолмаётганини сезганда, жуда рашики келар ва жеркиб гапирарди*. П. Қодиров, Уч илдиз).

Поговорка *бахтли овчига чўлоқ кийик йўлиқар* (буквально: счастливому (везучему) охотнику встречается хромой олень) аналогична в русском с паремией *на ловца и зверь бежит* (ср.: Айланай, куёв бола, *бахтли* йигит экансиз, шундай одамларга ўғил бўлибсиз. «Муштум») [8, с. 213-215].

В узбекском языке с компонентом “счастье” также образованы следующие фразеологизмы, пословицы и поговорки типа: *бахти очилди – ему улыбнулось счастье, подвернулось счастье; бахт сандиқда, калити – осмонда* (буквально: счастье в сундуке, а ключ на небе), то есть в значении: ключ от счастья в руках господина Бога; *бахтсиз бурни қонар, озги ошга етганда* (у несчастливого из носа хлынет кровь, когда он доберется до еды); *бахт ҳам, бахтсизлик ҳам жуфт бўлади* (буквально: и счастье, и несчастье парами ходят), аналогичное в русском: *счастье с несчастьем на одних санях ездят* [1, с.32]; *бахт қушини қўлга киритмоқ* (буквально: схватить в руки птицу счастья) – добиться счастья; *бахтини синаб кўрмоқ – попытаться счастья*, испытывать судьбу; *бахти кетди* – от него отвернулось счастье, несущее эмоционально-экспрессивную оценку нежелательного состояния; *меҳнат – бахт келтирар* (буквально: труд приносит счастье) тождественно поговорке в русском: *терпение и труд – все преретрут*, а еще точнее: *счастье и труд рядом живут*.

Паремии *ота-она фарзандига тахт яратади-ю, бахт ярата олмайди* по значению в русском языке соответствует поговорка *каждый кузнец своего счастья* [1, с.153].

Результаты сопоставительного анализа образных выражений с лексемой «счастье» в русской и узбекской лингвокультурной среде позволили выявить следующие аналогичные клишированные единицы: *счастье с несчастьем на одном полозу едут – бахт ҳам, бахтсизлик ҳам жуфт бўлади; счастливого пути! – оқ йўл! родиться под счастливой звездой – бахти кулган; счастье*

привалило – бахти (омади) келди; к нашему счастью – бизнинг бахтимизга; попытать счастье – бахтдан кўрдим; бахти очилди – подвернулось счастье; меҳнат – бахт келтирар – счастье и труд рядом живут; ота-она фарзандига тахт яратади-ю, бахт ярата олмайди – каждый кузнец своего счастья и многие другие.

Таким образом, несмотря на разную ментальность, а также особенности и своеобразие русского и узбекского языков, наблюдается много общего в лингвокультурогическом видении двух данных народов. Пожелания, намерения, добрые побуждения и чувства носителей славянских и тюркских языков, связанных с концептом «счастье», находящих свое отражение в клишированных единицах русского и узбекского языков, несут в основном, позитивные значения. Дифференциация наблюдается лишь в некоторых случаях, точнее в формах употребления фразеологизмов и паремий, свойственных только каждому из данных языков.

Использованные источники:

1. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. Т.: Академнашр, 2014. – 703 с.
2. Мардиев Т.К. “Бахт” концептининг лингвомаданий ва семантик талқини (инглиз ва ўзбек тиллари қиёсида) //Хорижий филология. 2016. №2. 36-43 б.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1991. – 915 с.
4. Сидорович Д.О., Долгова А.Д. Концепт «счастье» в русском и английском языках // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы Международной научно-практической конференции, Минск: БГУ, 2018. - С. 264-271.
5. Фразеологический словарь русского языка /под ред. А. И. Молоткова, М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
6. Хамидуллина С.В. Концепт *счастье* в русском языковом сознании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т.3. – С. 371-375.
7. Черкашина А.М. «Концепт «счастье» в русском языке». Вестник Таганрогского государственного педагогического института, 2016, №2, 38-43 с.
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006. – 1-жилд. – 680 б.